

Научная статья

УДК 314.728

<https://doi.org/10.24158/fik.2022.1.2>

Внутренняя миграция как каузальная детерминанта становления прекариата

Сергей Николаевич Климов¹, Алексей Николаевич Сетин²

^{1,2}Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия

¹klisn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6506-3983>

²setin_91@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8967-3217>

Аннотация. С опорой на единство методов логического, исторического, сравнительного анализа и данные социологических исследований в статье рассматривается влияние феномена внутренней миграции на такое специфическое социокультурное явление, как прекарность, в современном российском социуме. Авторы обосновывают тезис о том, что деградация ключевых отраслей экономики России, вызвавшая изменения привычного образа жизни сограждан, породила онтологическую и антропологическую неопределенность социального бытия, которая выражается в резком сокращении рабочих мест, невозможности трудоустройства, низкой эффективности социально-экономической организации. В сложившихся условиях значительная часть россиян вынуждена выполнять свои трудовые функции без права фиксированной, регулярной и гарантированной занятости, что, в свою очередь, породило такое явление и, соответственно, новую социальную группу, как прекариат.

Ключевые слова: нестабильная занятость, миграция, кризис, заработная плата, отходничество, молодежь, семья, условия жизни, социальные гарантии, прекариат

Для цитирования: Климов С.Н., Сетин А.Н. Внутренняя миграция как каузальная детерминанта становления прекариата // Общество: философия, история, культура. 2022. № 1. С. 23–27. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.1.2>.

Original article

Internal migration as a causal determinant of precariat formation

Sergey N. Klimov¹, Aleksei N. Setin²

^{1,2}Russian University of Transport (Moscow State University of Railway Engineering), Moscow, Russia

¹klisn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6506-3983>

²setin_91@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8967-3217>

Abstract. Based on the unity of methods of logical, historical, comparative analysis and data from sociological research, the article examines the impact of the internal migration phenomenon on such a specific socio-cultural phenomenon as precarity in modern Russian society. The authors substantiate the thesis that the degradation of key sectors of Russia's economy, which has caused changes in the habitual way of life of fellow citizens, has generated ontological and anthropological uncertainty of social being, which is expressed in a sharp reduction of jobs, impossibility of employment, and low efficiency of socio-economic organization. Under the prevailing conditions, a significant part of Russians are forced to perform their labor functions without the right to fixed, regular and secure employment, which, in turn, has given rise to such a phenomenon and, consequently, to a new social group as the precariat.

Keywords: precarious employment, migration, crisis, wages, out-migration, youth, family, living conditions, social guarantees, precariat

For citation: Klimov, S.N. & Setin, A.N. (2022) Internal migration as a causal determinant of precariat formation. *Society: Philosophy, History, Culture.* (1), 23–27. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.1.2](https://doi.org/10.24158/fik.2022.1.2) (In Russian).

После распада Советского Союза кардинальным образом изменился вектор внутреннего движения населения, главным направлением которого стала миграция с севера и востока страны на юг и запад. В результате этого на протяжении длительного времени наблюдается массовый отток населения из регионов Восточной Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера по причине экономического и политического кризисов. Они привели к развалу промышленности и безработице, особенно обострившейся после массовой приватизации: в 1992–1999 гг. было приватизировано более 133,2 тысяч предприятий и объектов (Шкаратан, 2012: 348).

С начала 1990-х гг. внутренняя миграция¹ больше не выполняет функцию перераспределения трудовых ресурсов, и та огромная работа по формированию Российского государства, которая была проделана на протяжении нескольких веков, постепенно теряет смысл. Безостановочный отток населения из приграничных территорий и их обезлюдение могут привести к геополитической нестабильности страны и потере Россией статуса великой державы.

Следует отметить, что в СССР практически каждому члену общества было гарантировано рабочее место. Так, например, пункты 6 и 7 постановления Совета Министров СССР от 29 мая 1948 г. № 1840 «Об упорядочивании распределения и использования молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные учебные заведения» обязывали «запретить руководителям предприятий и учреждений принимать молодых специалистов на работу без путевок министерства (ведомств)», «молодые специалисты обязаны проработать в определенных пунктах непосредственно на производстве в соответствии с назначением министерства (ведомства) не менее 3 лет»². Однако внезапная трансформация социально-экономического бытия, усиление непредсказуемости и нестабильности в социально-трудовой сфере привели не только к снижению социальной сплоченности, но и к десоциализации экономически активного человека.

Принятые в прошлом веке законы, касающиеся трудовых отношений, гарантировали стабильное место работы, регламентированную заработную плату, оплачиваемый отпуск, больничный, пенсионное обеспечение. Модель стандартной занятости, которая подразумевала профессиональную деятельность в режиме полного рабочего дня на основе бессрочного трудового договора, постепенно начинает заменяться неустойчивыми (временными) формами занятости, что приводит к формированию новой социальной общности и, соответственно, нового явления в онтологии социального пространства – прекариата. Его атрибутивной особенностью выступает неустойчивая занятость, которая, приобретая массовый характер, вытесняет стандартную модель вовлеченности индивидов в трудовую деятельность. Как следствие, прекарии (субъекты подобного рода деятельности) теряют социальную защищенность, у них отсутствуют постоянный заработок, пенсии, пособия, оплачиваемый отпуск, четкий график, фиксируемая заработная плата (оплата их труда ниже, чем у постоянно занятых). Появление прекариата приводит к необходимости анализа последствий данного феномена для стабильного функционирования общества.

Генезис философских исследований прекариата как социального явления связан с выходом в свет в 2011 г. книги Г. Стэндинга «Прекариат. Новый опасный класс» (Standing, 2011). Именно этот ученый считается одним из основоположников теории прекариата. Тем не менее сам термин «нестабильная занятость (прекариат)» введен в научный оборот современным немецким философом У. Беком в книге «Общество риска. На пути к другому модерну», где безработицу, интегрированную в облик различных форм неполной занятости в систему занятости, он определяет как генерализацию нестабильной занятости (Бек, 2000: 90). Французский социолог и философ П. Бурдьё в труде «Ответный огонь: против тирании рынка» анализировал положение сезонных работников и рассматривал прекариат как «нестабильный, незащищенный общественный слой», отмечая, что «прекаризация сейчас повсюду» (Bourdieu, 1998: 96). Значительный вклад в дальнейшее развитие теории прекариата внесли также другие зарубежные ученые: З. Бауман, Э. Кьяпелло, А. Каллеберг, Р. Кастель и др.

Параллельно с выходом в свет книги Г. Стэндинга в октябре 2011 г. в Женеве впервые прошел симпозиум Международной организации труда (МОТ) по политике и регулированию борьбы с условной (прекарной) занятостью. Данное мероприятие было организовано в силу большого количества обращений профсоюзов к МОТ (начиная с середины 1990-х гг.) с просьбой разрешить проблемы взаимоотношений между работником и работодателем, возникающих под воздействием прекарной занятости (Policies and regulations..., 2011: 2).

Итоги симпозиума позволили сделать ряд следующих выводов: экономические и финансовые кризисы оказывают разрушительное воздействие на общество в целом и не только снижают качество жизни, но и ухудшают условия труда; прекарная занятость лишает людей стабильности, необходимой для принятия важных долгосрочных решений (планирования семьи, рождения детей, покупки дома, получения образования), негативно сказывается на психическом и эмоциональном здоровье работников, порождая у них чувство бессилия и страх перед будущим (Policies and regulations..., 2011: 13, 14, 17). Можно заключить, что эти и другие факторы отрицательно

---

¹ Под внутренней миграцией понимается особый вид миграции, характеризующийся передвижением населения внутри страны и, как правило, временной сменой места пребывания для достижения индивидами или социальными группами своих жизненных целей.

² Об упорядочении распределения и использования молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные учебные заведения [Электронный ресурс] : Постановление Совмина СССР от 29 мая 1948 г. № 1840. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вливают непосредственно на ценностные и мотивационные основы субъектов трудовой деятельности, их семьи, ближайшее окружение, а опосредованно – на все общество. В качестве превентивных мер предотвращения негативного воздействия precarious занятости на социум можно предложить следующие: снижение темпов роста нестандартной занятости, предоставление доступа к социальной защите и льготам, оказание юридической помощи, организацию социального диалога по вопросам перехода от условной занятости к бессрочному трудовому договору, стремление к созданию эффективной социоэкономической системы.

При всей важности проблем прекариата следует сделать акцент на дефиците отечественных исследований, посвященных данному феномену. Однако необходимо признать, что с недавнего времени эта работа активизировалась. Так, например, вопросами precarious занятости занимаются В.В. Вольчик, О.В. Посухова, Е.В. Рождественский, Е.А. Терентьев, Р.Н. Абрамов, И.А. Груздев Ж.Т. Тощенко, З.Т. Голенкова и др.¹

По мнению Ж.Т. Тощенко, прекариат – это «формирующийся класс, который, с одной стороны, олицетворяет социальные слои, обладающие профессиональными знаниями, квалификацией, опытом... с другой стороны – это быстро растущий слой работников нестабильного социального положения с неопределенной, флексибильной (гибкой) степенью занятости... и произвольной оплатой труда» (2018: 81).

Первая статья в России о прекариате как о новой социальной группе (опасном классе), о которой в странах Западной Европы и США начали писать и говорить уже с 1980-х гг., была опубликована З.Н. Голенковой и Ю.В. Голиусовой в 2013 г. (2013). Однако уже в промежуток времени с 2013 по 2021 г. вышли в свет 628 научных трудов, посвященных этой теме, а самая большая публикационная активность пришлась на 2019 г. (121 работа).

В связи с ликвидацией прежних хозяйств – колхозов (совхозов) – и ввиду сужения пространства занятости в сельской местности в середине 1990-х гг. в общественном сознании россиян снова начинает возникать такой феномен, как отходничество (современный вид кочевничества, состоящий в пространственном перемещении субъектов). Забытый в советское время термин обретает дополнительный смысловой оттенок, олицетворяя новый образ жизни значительной части провинциального населения России. Подобная трансформация социального бытия может интерпретироваться как «продвижение по шкале социокультурных ценностей, культивируемых в пути (поиск дороги, блуждание, скитание, достижение цели)» (Касавин, 1997: 77–78).

Молодые и наиболее активные жители сельской местности и малых городов, наделенные от природы совокупностью интеллектуальных и физических качеств, уезжают из-за отсутствия рабочих мест в областные центры и большие города в целях поиска места работы или работы вахтовым методом, зачастую оставляя без должного внимания свои дома, хозяйства и родных, что впоследствии сказывается семейных отношениях, приводит к расторжению браков. В настоящее время в России насчитывается не менее 15–20 млн отходников, а треть всех семей в провинции живет за счет отхожих промыслов (Плюснин и др., 2015: 35).

Определить общую численность всех отходников в стране невозможно: ни российская миграционная статистика, ни данные Росстата не позволяют определить динамику, так как отслеживать перемещения можно только при регистрации на новом месте жительства. Известно, что большинство подобных граждан включено в теневой (нелегитимизированный) сегмент экономики. Председатель Правительства России О.Ю. Голодец, выступая с докладом 3 апреля 2013 г. на XIV конференции «Модернизация экономики и общества» НИУ ВШЭ, по этому поводу отметила: «К сожалению, наш рынок труда практически сегодня не легитимизирован. В секторах, которые нам видны и понятны, занято всего 48 млн человек из 86 млн граждан трудоспособного возраста. Все остальные – непонятно, где заняты, чем заняты, как заняты»².

Опираясь на статистические данные, подчеркнем: 27 % работающего населения вовлечены в precarious (неустойчивые) отношения и эта цифра возрастает³. Увеличивается и численность работников, которые заняты в неформальном секторе, также обладающем тенденцией к расширению, хотя прослеживаются временные снижения этого показателя (таблица 1).

Таблица 1 – Численность занятых в неформальном секторе экономики с 2010 по 2019 г.⁴

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Кол-во чел.	11 482	12 922	13 600	14 096	14 387	14 827	15 370	14 324	14 581	14 800

¹ Слободская А.В. Становление прекариата в контексте трансформации социальной структуры современного общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2018. С. 7.

² Вице-премьер Голодец: 40 млн россиян заняты «непонятно где и чем» [Электронный ресурс] // Интерфакс. 2013. 3 апр. URL: <https://www.interfax.ru/russia/299143> (дата обращения: 06.01.2022).

³ Слободская А.В. Указ. соч. С. 4.

⁴ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020 : стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 89.

Структурно прекариат включает в себя различные социальные группы, поскольку отсутствует четкая классификация, по которой возможно было бы определить принадлежность входящих в него людей. Прекаризации могут быть подвергнуты все, кому угрожает потеря рабочего места. В прекарную группу попадают также те, кто раньше уверенно чувствовал себя на своем рабочем месте. В частности, это касается представителей интеллектуальной сферы, которые не смогли переквалифицироваться и адаптироваться к изменившейся ситуации на рынке труда. В силу ряда обстоятельств сюда переходят и педагогические работники. Преподаватель вуза, зависящий напрямую от набора студентов, может быть переведен на долю ставки, почасовую оплату либо вообще оказаться без учебной нагрузки. Жизненные обстоятельства иногда вынуждают таких людей выбирать иной род деятельности и устраиваться на другую работу, коренным образом меняя жизненную и трудовую стратегию.

Следует подчеркнуть, что для представителя прекариата заработная плата, как правило, – единственный источник дохода. В случае его потери, будучи без средств к существованию, индивид как активный деятельностный субъект вместе с семьей может оказаться в маргинализованном пространстве.

Современный прекариат в России пополняет ряды за счет молодежи, особенно студенческой, которая хотела бы иметь устойчивое профессиональное положение, но вынуждена соглашаться на случайные, непостоянные, не соответствующие образованию виды занятости. Многие работодатели не принимают молодых дипломированных специалистов ввиду отсутствия у них профессионального опыта, предлагая им проходить испытательный срок, работать без договора, ограничиваясь лишь устными обещаниями. Не имея других альтернатив, молодые люди вынуждены соглашаться в надежде на краткосрочность деятельности в таких условиях.

Постоянный поиск работы зачастую размывает рамки, границы социальной и культурной идентичности, посредством которой передается накопленный опыт прошлого будущему поколению. При этом выбор профессии во многом обусловлен той сферой деятельности, в которую вовлечены родители молодых людей. Следует признать, что современное постиндустриальное общество подвергается серьезной трансформации с прекарной векторностью, в нем не только происходит утрата ценностей, но и наблюдается «проблематичность ориентации в меняющемся мире» (Касавин, 1997: 74).

Безусловно, пути решения прекарных проблем существуют, меры по устранению неустойчивой занятости должны включать в себя совокупность экономических и социальных стратегий, направленных на преодоление не только профессиональной, но и в целом социокультурной деформации, в которой оказалась значительная часть населения России. Очевидно, к решению данного вопроса необходимо подключиться прежде всего государству: найти средства, возможности для обеспечения экономически активных граждан стабильной трудовой занятостью и социальными гарантиями.

В числе мероприятий по противостоянию прекарности как вызову нужно назвать экономическое возрождение сел и малых городов, которое может содействовать сохранению социальной стабильности российского народа, позволит остановить стихийный процесс внутренней миграции и нерегулируемого перемещения прекариев с места на место. Применение системных мер, направленных на стимулирование экономики на общегосударственном уровне, в значительной степени способно оказать долговременное положительное влияние на процессы формирования социокультурной идентичности и стабилизацию демографической картины регионов.

Уверенность в завтрашнем дне, стабильная заработная плата, постоянное место работы, перспективы карьерного роста – всех этих факторов не хватает российскому мигрирующему населению с прочной привязкой к городам в течение последних трех десятилетий. В связи с этим интеграция усилий государства, бизнеса и гражданского общества способна переломить ситуацию и вывести прекарное население на достойный уровень жизни.

Список источников:

- Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М., 2000. 386 с.
- Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 5–15.
- Касавин И.Т. Человек мигрирующий: онтология пути и местности // Вопросы философии. 1997. № 7. С. 74–84.
- Плюснин Ю.М., Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н. Отходничество как новый фактор общественной жизни // Мир России. Социология. Этнология. 2015. Т. 24, № 1. С. 35–71.
- Тоценко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. М., 2018. 347 с.
- Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М., 2012. 528 с.
- Bourdieu P. Contre-feux. Vol. 1. Propos pour servir à la résistance contre l'invasion Néo-libérale. Paris, 1998. 123 p.
- Policies and regulations to combat precarious employment / International Labour Office; Bureau for Workers' Activities. Geneva, 2011. 51 p.
- Standing G. The precariat: The new dangerous class. L., 2011. 192 p.

References:

- Beck W. (2000) Risk society: Towards a new modernity. Trans. Sedel'nik, V. & Fedorova, N. Moscow, Progress-Traditsiya. (In Russian)
- Bourdieu, P. (1998) Contre-feux. Vol. 1. Propos pour servir à la résistance contre l'invasion Néo-libérale. Paris, Raisons d'agir. (In French)
- Golenkova, Z.T. & Goliusova, Yu.V. (2013) New social groups in modern stratification systems of global society. *Sociologicheskaja Nauka / Social'naja Praktika*. (3), 5–15. (In Russian)
- International Labour Office & Bureau for Workers' Activities (2011) Policies and regulations to combat precarious employment. Geneva, ILO International Labour Organization.
- Kasavin, I.T. (1997) Migratory Human Being: An Ontology of Path and Terrain. *Voprosy Filosofii*. (7), 74–84. (In Russian)
- Plyusnin, Yu.M., Pozanenko, A.A. & Zhidkevich, N.N. (2015) Seasonal work (otkhodnichestvo) as a new social phenomenon in modern Russia. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 24 (1), 35–71. (In Russian)
- Shkaratan, O.I. (2012) Sociology of inequality. Theory and reality. Moscow, Izd. dom Vyssh. shk. ekonomiki. (In Russian)
- Standing, G. (2011) The Precariat: The new dangerous class. London, Bloomsbury Publishing.
- Toshchenko, Zh.T. (2018) Precariat. From protoclass to new class. Moscow, Nauka. (In Russian)

Информация об авторах

С.Н. Климов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Философия, социология и история», Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=698392.

А.Н. Сетин – старший преподаватель кафедры «Философия, социология и история», Российский университет транспорта (МИИТ), аспирант РОАТ, Москва, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1070764.

Information about the authors

S.N. Klimov – D. Phil., Professor, Professor of the Philosophy, Sociology and History Department, Russian University of Transport (Moscow State University of Railway Engineering), Moscow, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=698392.

A.N. Setin – Senior Lecturer, Philosophy, Sociology and History Department, Russian University of Transport (Moscow State University of Railway Engineering), PhD student of Russian Open Transport Academy, Moscow, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1070764.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.12.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.01.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 13.01.2022.